

Инна Полежаева

УГОНЩИЦА

Я несовременная. Совсем. Как говорит брат моего парня — отсталая. Я ненавижу делать селфи. Не потому что страшная. Просто считаю, так делают те, кому нечем заняться и малолетние дурочки. Я терпеть не могу клубы, клубную музыку и все шумные мероприятия. Меня нет в Инстаграмм, что приводит в ужас всех моих знакомых. Список бесконечен: белфи, лайки, хэштеги, статусы...

Я не знаю, почему я такая, но какая есть. И мне тридцать лет. И это траур для большинства моих родственников, так как я все еще не замужем. А гражданский брак, по мнению большинства моей родни — это ужасно. Но вот в данном вопросе я, к счастью, не совсем из каменного века. Наоборот, считаю лучше пожить вместе хотя бы немного, потому что элементарно стоящие в углу носки могут послужить причиной развода.

Кстати о носках.

— Вася! Ты мне в стирку вещи отдал? — я старательно впихивала в небольшую по объему стиральную машину кучу белья, именуемое как «черное».

— Вроде да, — пробубнил Васька.

Василий мой парень, с которым смирились мои родственники. Сами навялили, сами повозмущались нашему решению жить вместе, и сами смирились. Как это бывает, к тридцати годам тебя усердно начинают знакомить со всеми одинокими сыновьями маминых подруг. Как правило, они все не были женаты по неясным причинам. При ближайшем рассмотрении выясняется, что причина проста: тяжело оторваться от маминой юбки и груди. Категория, именуемая в народе маменькин сынок. Я прошла через пять кругов ада, пять маминых знакомых, дальних и не очень, навяливали мне своих великовозрастных одиноких сыновей. Василий был шестым. Моя попытка номер шесть! Удивительным образом я обнаружила, что он не маменькин сынок, а просто странный. Живет человек в своем мире, своими интересами и плевать он хотел на требование общества, что пора жениться и родить двух детей, маткапитал как-никак дадут. Стали мы с ним на этой почве общаться посредством мобильного, даже в парк вышли один раз. Но из него романтик, как из меня блогер. Поэтому решили, ну хорошо ж нам вместе, ну так, а чего б и не пожить.

Родня впала в эйфорию, которая длилась недолго. Ибо Василий к быту оказался неприспособлен, гвоздь вбить в стену ровно и то не мог. Зарплату на заводе (да-да, на заводе, а вы

думали!) получал среднестатистическую. Жилплощади не имел. Страсти особой по отношению ко мне не выказывал. Короче, постепенно минусы затмили один жирный плюс — у меня был парень. Но тут уже что поделывать, не выгонять же всем семейством его — решили мои дядьки, тетки и мама. Оставили нас в покое. Ворчали тихо по углам. Вот уже полтора года. Теперь еще добавился минус конкретный, не дающий покоя, родившимся в СССР. Почему ж он, паразит эдакий, в ЗАГС не зовет. Уже хоть какой, а муж нужен, печать в паспорт и так далее.

— Есть хочешь? — крикнула я, справившись с машинкой.

— Нет, наверное, — пробубнил Васька.

Значит, хочет, так всегда. Он сидел у компа, как обычно стрелял из танка или чего там. Стоило поставить рядом тарелку с едой, как она моментально опустошалась без отрыва от производства, так сказать. Моя мама, глядя на это, говорила, что у меня уже есть ребенок и как же я буду справляться с двумя, когда придет время настоящего малыша.

Я разогревала суп и смотрела на дождь за окном. Какой-то парень несся с букетом цветов. Васька никогда не дарил мне цветов. Не могу сказать, что страдала от этого. Я вообще не могу сказать любила ли я его, я не знаю что это. Да, мне

как всем хотелось секса. Да, у меня были парни до этого. Но ни разу я не могла сказать, что влюбилась до крышесносного состояния, симпатия и секс. Симпатия и дружба. Ни романтики, ни свечей, ни цветов. Я по этому поводу не расстраивалась никогда, просто приписывала все к тому же, что я странная, отсталая и так далее.

Я водрузила на поднос суп, салат и хлеб. Васька пялился в монитор компа.

— Ешь, — я поставила все аккуратно на стол, сдвинув немного клавиатуру. Спустя минуту услышала, как звенит ложка о чашку. Что и следовало ожидать.

Я со вздохом села на табурет. На кухонном столе были разбросаны листовки с разными видами кофе. Три месяца назад я устроилась на новую работу торговым представителем. Мера была вынужденной. До этого работала на месте декретницы, которая вышла на работу раньше положенного, ребенку еще нет и полутора. Ну, меня и попросили. Пришлось искать нечто, что поможет оплачивать ипотеку, кредит за машину и кормиться.

— Ну и что тут дальше, — я поворошила листовки, — кофе три в одном...

Тупее работы свет не знает. Езжай себе по магазинам, собирай заявки, впаривай что-либо, фотографируй красивые банки с кофе. Раз в неделю в офис. Ежедневный отчет. Короче, ничего особо

сложного я не видела в этой работе. Самое главное меня вполне устраивала зарплата. Поэтому я с легкостью рассталась с офисной работой и должностью менеджера отдела закупок на другого менеджера без офиса. И конечно родственники были против. Да и вообще, если я училась на экономиста, то и должна была им работать до пенсии на одном месте бессменно и неподвижно, как тогда, в прекрасном СССР.

Три месяца я особо не напрягалась, но тут наша компания решила провести обучение сотрудников. Для чего нас в понедельник со всех городов, где есть филиалы, везут в Москву. Я даже не знаю, что меня больше бесит в этой жизни — носки стоящие в углах или тупые тренинги. Меня раздражает, что на учебе заумная тетя (или дядя) со стопроцентной уверенностью рассказывают о структуре визита в магазин, как зайти, что сказать и так далее. И в жизни это абсолютно неприменимо. Абсолютно. Бывает, зайдешь и здороваться не нужно, просто спросил у Марь Ванны как дела у внука и все — заявка у тебя в кармане. Все строится на личных взаимоотношениях.

Помимо тренинга руководство вознамерилось протестировать нас на знание продукции, так что все усердно учили сорта кофе.

— Я все. Чай мне налей, — Васька водрузил поднос на столешницу у раковины, — выучила?

— Ага, конечно, мне тут на все выходные учить хватит.

Я налила своему парню чай, зевнула и стала читать дальше. Периодически смотрела на магниты холодильника и повторяла только что прочитанное, ну прям школьница. Под магнитом, изображавшим фараона, подарок тетки из отпуска (терпеть не могу магниты), висела фотка, где мы с Васей стоим под цветущей яблоней. Я темноволосая коротышка, он высокий, худой, голубоглазый блондин. Несоответствие полнейшее. Попыталась представить себя в свадебном платье. Стало смешно. Рядом дико завопил мобильник.

— Блин, — подпрыгнула я, — але!

— Здрааавствуйте, — пропела Оксанка, моя подруга времен ясельных соплей.

— Напугала блин. Я между прочим, арабику учу.

— Ее не учить, а пить нужно, — поучительно вставила Оксана, — ну что? Когда встречаемся?

Жила она от меня, мягко говоря, недалеко, в соседнем доме, потому виделись мы каждый день. К Ваське Оксана относилась как к коту — есть и хорошо, не станет, ну и ладно, нашим легче. Особой любви не питала, но и антипатии не было. Звала его Вась-Вась и угощала шоколадом. Сама была дамой незамужней, но в отличие от меня хотела романтики, цветов и всего, чего хотят

нормальные девочки. Но таких мужчин уже не было в свободном доступе, как говорила моя подруга, поэтому в последнее время что-то тянуло ее на малолеток, якобы вознамерилась под себя воспитать. На мои возражения кому ж она кошелка старая нужна будет через лет пять, отвечала, что найдет свежую молодую кровь.

— Вообще-то мне тут учить и учить... Но если ты желаешь прийти...

— Желаю! У меня история про Степана.

Степан был очередным малолетним увлечением, по мне так дурак дураком, но в физическом смысле Оксанке польза от него была нешуточная.

Короче, спустя пять минут моя чокнутая подруга уже с грохотом шуровала на кухне, пренебрежительно скинув на пол все мои листовки.

— А сахар где? — раздраженно спросила она, заглянув в пустую сахарницу.

— Забыла купить..., — я зевнула.

— Может, Василия отправим? Пусть познает мир постепенно, — прокомментировала она, — начнем с близких расстояний, «Пятерочка» в ста метрах от дома.

— Не издевайся! — шикнула я.

— Я все слышу, — пробубнил Васька из комнаты.

— А ты как дед, слышишь только то, что не нужно, — крикнула ему Оксанка.

— На, — я бахнула перед ней банку сгущенки, — ешь.

— О! Пойдет!

Оксана опустошала банку сладкого молока и рассказывала, что Степан совсем от рук отбился, связался с ПТУшницей, вроде бы, так что все, пора его списывать со счетов.

— Да у тебя все истории так заканчиваются, их исход ясен изначально, глядя на тех ухажеров, что ты себе подбираешь.

Подруге было плевать на мои комментарии, главное, как говорится, облегчить душу. После того, как эта история была рассмотрена со всех сторон и ракурсов Оксана спросила:

— Готова к поездке?

— Да как тебе сказать... Не люблю я это все, но выбора нет. В понедельник с утра едем на такси в аэропорт. Я заеду за Юлей, потом вместе за Сергеем...

С этими товарищами я работала. Коллектив у нас был на загляденье не дружный. Абсолютно. Сергей был тупым качком, да простят меня мужчины, которые качаются, зато нравился девчонкам своей фигурой. Мне он напоминал Халка. Ну, или лягушку, которую в попу надули соломинкой. Юля была девочкой до конца

накрашенных коготоков. Утонченная, всегда в платьях, всегда на шпильке и так далее. У меня со Степаном Оксаны было больше общего, чем с ними. Поэтому наше общение ограничивалось раз в неделю в офисе мини беседами, плюс в течение недели минимальным количеством сообщений в WhatsApp. Остальных коллег из других городов России я вообще не знала, вернее, знала заочно. Так что особо поездке не радовалась. Накачала себе музыки в дорогу и кучу книг.

— Буду там читать по вечерам..., — рассказывала я Оксане.

— Ты нормальная?! — она аж покраснела, — Ты едешь в Москву! Люди там вечером гулять ходят! И там же будет куча парней!

Это она добавила уже шепотом, помятуя чуткий «старческий» слух Васи.

— Они все женатые, — вполголоса ответила я, — мне Юля рассказала. У нас в регионе всем тридцать четыре плюс...И у всех дети и жены.

— Ну и что! Там же будут и другие регионы!

— Оксан! Отстань! — я сморщила нос и съела орех из вазочки на столе. Ни разу, ни дня в своей жизни, не сидела на диете. Не потому что сама стройность. Просто не понимала этого. Зачем? Ну, будет у меня са-а-амый плоский живот. И что? Все равно у меня будет Василий, ипотека и кредит за машину. А это итак все есть, и все это от меня без

ума и никуда не денется. Так зачем же себя ограничивать?

— Ничего не отстань! — прошипела Оксанка, — Я, между прочим, верю, что ты еще встретишь... другого парня!

— Ты бы о себе позаботилась, радость моя, — я ткнула указательный палец в сгущенное молоко и облизала его.

— А обо мне не переживай! Вот уж кто-кто, а я точно о себе позабочусь! Вот думаю пойти в спортзал, там говорят мужчины моего типа...

— Мгм, — я встала попить воды, — а в библиотеку ты не ходила? В старых фильмах так знакомились...

— Ну, ты вспомнила времена царя гороха! Еще бы предложила мне по грибы сходить! Нет, возьму абонемент, пойду искать парня. Давай со мной?

— Я?! Нет уж... Спасибо...

На кухню ввалился мой ненаглядный с насупленным видом:

— Пить хочу...

— Ляленька пи-и-ить хочет, — прогнусавила Оксана.

Он равнодушно посмотрел на нее, абсолютно не реагируя на такой выпад.

Спустя какое-то время Оксана удалилась, а я продолжила учить. Уже совсем поздним вечером,

телефон издал писк, сообщение в WhatsApp. До сих пор удивляюсь, как это у меня и не кнопочный мобильник. Сообщение было от Сергея Халка. Попросил распечатать наши посадочные на самолет, так как у него сломался принтер. Кратко ответила ему «ок» и вздохнула, до чего же не хочется никуда лететь...

— Привет! — в машину радостно прыгнула Юля.

— Привет, — буркнула я и зевнула, спать хотелось ужасно, дождь лил как из ведра, лететь никуда не хотелось. Короче, нормальное настроение для утра понедельника.

— Как выходные? — спросила благоухающая Юля. Выглядела она супер, в красном платье и аккуратных туфельках, с укладкой, маникюром и так далее. Нет, у меня тоже был маникюр и укладка, а еще джинсы с огромными дырами, футболка с абстрактным рисунком, кеды... Короче, на мисс Элегантность я, мягко говоря, не тянула.

— Да выходные, как выходные, — я пожала плечами, — припахали на даче, ну и учила все это Г...

Выходные правда были на редкость занудными, мама с дядькой заставили меня полоть картошку, отчего на ладони образовалась мозоль. А в воскресенье было холодно, и шел дождь. Лето,

конечно, огонь. Даже поход в кино с Оксанкой не помог. Васька отказался идти, так как все девчачьи фильмы про любовь относил к разряду убогих, и не относился к категории романтиков, способных ради девушки просидеть в кино полтора часа на никчемном сеансе. Оксанка весь фильм мотала сопли на кулак, переживая за главных героев, а я, молча и методично, поглощала попкорн. Ну, как и следовало ожидать, фильм закончился хорошо, они остались вместе на радость всхлипывающим девицам в кинотеатре.

— Я тоже учила, — кивнула Юля, — ну как, просто почитала немного, я же тут уже семь лет работаю, мне кажется, меня ночью разбуди, и я все расскажу! Ой, а вы знаете же, что нам сначала еще по одному адресу, а потом в аэропорт?

Это она уже чуть наклонилась к таксисту.

— Да, я все сказала, — ответила я за него, — сейчас Серегу заберем и едем в аэропорт.

Юля весело щебетала о том, как она ждет эту поездку, как соскучилась по своей подруге из города Зеленый, рассказывала, как обычно проходят подобные встречи. Как правило, в первый день учеба по товару, во второй день тестирование и презентация новинок, а третий день уже отдых. Ну как отдых, знаете, для сплочения коллектива вывоз на веселые эстафеты, как я их называю. Когда за чисто символический приз с тетей Клавой

из бухгалтерии скачешь наперегонки в мешках и так далее. Черт, как же я это все не люблю...

Мы подъехали к дому Вани. Серая пятиэтажка в сером районе города. Все стандартно. Даже пара бабуль на лавочке, стандарт нашей повседневности так сказать. Он стоял под козырьком, прячась от дождя. Бабули сидели под зонтами. Ничем их не испугать.

А Сергей...ну...знаете...а вполне себе ничего. Про фигуру даже комментировать нечего. Меня с первого дня смущали его глаза. Слишком светлые на фоне светлой кожи и беспорядочной копны волос. Но в целом, я могу понять девчонок, которые сохли по нему. Джинсы обтягивали мускулистые ноги, запахнутая легкая куртка демонстрировала накачанную грудь под белой футболкой. Он сел в машину рядом с таксистом, распространяя аромат мужского парфюма.

— Привет, девочки! — спокойно сказал он. Юля пренебрежительно сморщила нос, но пробубнила что-то подобное приветствию. Я улыбкой поздоровалась с ним. Эти двое терпеть друг друга не могли, постоянно между ними были какие-то терки, споры, даже ругались так, что приходилось вмешиваться руководству. Я старалась сохранять нейтралитет. Иногда даже смешно было наблюдать за ними. Незнакомые друг другу практически люди, абсолютно ничего не знающие о

жизни, быте и, по сути, характере коллег, вели себя, как базарные бабки.

— Как выходные прошли? — задала я ему тупой вопрос ранее адресованный мне.

— Нормально. Ходил на свидание!

— Оу! Прикольно! — а что тут еще сказать, — Продолжение будет?

Мне если честно, абсолютно пофиг на его личную жизнь, но для поддержания беседы надо спросить. Юля разглядывала очень «интересные» пятиэтажки времен Хрущева за окном.

— Ну, надеюсь. Вот вернусь, посмотрим! — он довольно улыбался. Ну, хорошо, значит у моих коллег настроение хорошее, скандалов не предвидится.

После длинной пробки, обсуждения погоды, скидок в магазинах и другой важной информации, мы доползли до аэропорта. Юле раза три позвонил муж удостовериться, что с ней все в порядке, не растаяла ли его принцесса под дождем. Сергеею звонила его новая девушка. А мой Васька спал без задних ног, обо мне не беспокоился и не звонил, что не вызывало у меня абсолютно никакого негатива.

— Так, нам туда! — скомандовала Юля. Она бодро цокала каблучками по зданию аэропорта в сторону стойки регистрации, в то время как я вяло ползла туда же с сумкой через плечо.

После процедуры сдачи багажа, регистрации, снятия ремней и обуви, мы, наконец, уселись в зале ожидания. Я в удивлении обнаружила сообщение в WhatsApp от Васьки. Коротко и емко: «Ну, как ты?». Заболел что ли? Я набрала его номер.

— Але, — он сопел в трубку, будто долго куда-то шел.

— У тебя все хорошо? — подозрительно спросила я.

— Да, иду на работу, а у тебя?

— Отлично просто, сидим в зале ожидания...беседуем..., — ответила я, все еще пытаюсь понять его настроение.

— Ну ладно, долетишь — сообщи...

— Ну, хорошо...

Вот это новость! Я нажала отбой и в удивлении уставилась на мобильник, по сути, я впервые куда-то уезжаю, оставляя Василия, может в этом все дело?

— Все хорошо? — спросил Сережа.

— Почти, — я пожалала плечами, — я хочу есть!

— Ты только тут ничего не бери! — серьезно начал Сережа, — Тут бургер стоит аж двести пятьдесят рублей. Потерпи до самолета...

Нда уж... Нет, я думаю все люди, если не совсем голодные так делают, не едят в аэропорту, а ждут до самолета, как все любители халявы.